

Столкнувшись с этими гражданскими чиновниками, которые пришли к нему на помощь, Чжу Цзи Лонг знал, что когда троллинг был неблагоприятным, ему нужно было сменить тему, а затем противопоставить предыдущую тему спиральным жестом.

Он посмотрел на Ли Бан Хуа и спросил: "Как продвигается работа Ду Цзя Юаня в последнее время?".

Ли Бан Хуа подумал, что принц смягчился и не потянул за тему, о которой он только что говорил, а вернулся: "Ду Чи Юань расследовал и наказал в общей сложности тридцать девять бездельников и семь коррумпированных чиновников за последние три месяца...".

Чу Цзы Лонг чихнул: "Как думаешь, это единственные коррумпированные чиновники в этих нескольких провинциях Цзяньнаня?".

Не дожидаясь, пока Ли Бонхуа откроет рот, он продолжал: "Чтобы критиковать новую политику даже с этой производительностью, у вас нет ничего лучше? Этот дворец поставил перед вами задачу расследовать и в течение полугода наказать двести коррумпированных чиновников!"

Двести офицеров расследовали и наказали за шесть месяцев? Ли Бонхуа удивился и сказал: "Ваше Высочество, откуда у вас столько коррумпированных чиновников для расследования?"

Чжу Цзы Лонг торжественно сказал: "Ли Тинь Пьяо!"

"Я здесь!" Ли Тингпей тихо вышел из прихожей в темноте.

Чжу Цзы Лонг спросил Ли Бан Хуа: "Ты знаешь императорскую гвардию? Вы знаете, сколько коррумпированных чиновников они расследовали и наказали?"

Ли Бонхуа с презрением сказал: "Просто королевский ястреб и собака, преследующие верных и добросовестных, я уже слышал об этом"!

В Дамме более двухсот лет главной функцией императорской гвардии является вождение охранников по ладони, инспектирование и арест, занятых разведкой, арестом, допросом и другими видами деятельности, а также участие в сборе военной мощи, занимающейся сбором военной разведки, работой вражеского генерала.

Подобно тому, как во время корейской войны в Ванли было собрано большое количество японской военной разведки, ходят слухи, что объединение японского Фэн Чэн Хидэёси является отравленным и убитым императорской гвардией (похоже, что в некоторых исторических файлах упоминаются камеры видеонаблюдения, с которыми посланник японских чиновников Даминга и императорская гвардия были убиты).

Императорская гвардия может арестовать любого, включая императорских родственников, и проводить закрытые допросы; большая часть их воинских почестей происходит из крови императорских сановников, ненавидится научным классом, и им суждено вынести несколько поколений позора.

"О? Ястребиная собака, которая преследует верующих?" Чу Цзы Лонг внимательно посмотрел на Ли Бан Хуа и сказал: "Ли Тинь Пьяо, расскажите нам, что сделала Ваша императорская гвардия за эти годы".

Ли Тэнгпей взглянул на Ли Бонхуа и громко сказал: "В седьмом месяце девятого года

Чунчжэнь татар застегнул перевал и двинулся на юг в Пекин, а императорская гвардия получила приказ идти по его следу и нашла более 100 000 человек, которые были взяты в плен в Ляньсяне".

"В девятом месяце девятого года Чунчжэня, когда татары отступили, тайные шпионы Императорской гвардии смешались с пленным народом Даминга, в течение месяца следили за татарами, тайный шпион левой рукой был отрезан татарами, но сумел выдать информацию о татарском маршруте отступления, создав благоприятную военную возможность для войны в Ленгкоу".

"В июне десятого года Чунчжэня Чжан Сяньчжун тайно атаковал Аньцин, императорская гвардия за день до этого передала информацию инспектору Аньцина Ши Кэфе, а сианьские воры не справились со своим тайным нападением, и более 300 000 человек в Аньцине смогли спокойно отдохнуть".

"В седьмом месяце десятого года Чунчжэня Сиань Воры тайком напали на Лучжоу и осадили его, а Императорская гвардия, проникшая в армию отступников, заранее прислала информацию, и сотни тысяч людей в городе Лучжоу были пощажены".

"Чунчжэнь, одиннадцатый год, Императорская гвардия получила приказ о расследовании и наказании трехсот семидесяти двух коррумпированных чиновников в Южном Чжили, каждое доказательство достоверно, было возбуждено в Министерстве уголовного правосудия".

"В двенадцатый год правления Чунчжэня императорская гвардия захватила татарский отряд, готовый снарядить Запретный город на холме Вива".

"В июле двенадцатого года Чунчжэня императорская гвардия убила рабского шейха Рэй Принца Дайшана, трех Бэйлор Абая, шести Бэйлор Табаев, а также шестнадцать восьми знамен армии Цзя Ла Чжанцзина и выше генералов".

"В девятый месяц двенадцатого года Чунчжэня императорской гвардии удалось превратить восьмизнаменного ханьского знаменного мастера Чжэнхуаньского ордена Зуцзэрун, создав благоприятные условия для войны на реке Хунь".

"В тринадцатом году Чунчжэнь..."

Ли Бонхуа и куча других государственных служащих, слушавших в страхе, борьбе с коррупцией, разведке, убийствах, эта императорская гвардия может делать все, что угодно!

Самое главное, что императорская гвардия на самом деле убила более трехсот чиновников одновременно, как они нашли доказательства коррупции этих людей?

Разве функция императорской гвардии по наблюдению за сотнями чиновников не была урезана доброжелательным императором Чунчжэня? Почему...

Поскольку Императорская гвардия могла изучить детали столь многих чиновников, естественно, они могли расследовать и других, и все чиновники здесь не были чистыми на своих задницах, их сердца дрожали и немного поколебались, опасаясь, что наследный принц четко расследует их собственные подробности.

Чжу Цзы Лонг совсем не заботился о страхах этих людей, он просто безразлично сказал: "Ли Бан Хуа, ты меня хорошо слышишь? Это то, что ты называешь королевской ястребиной собакой, которая преследует верующих?"

Сколько людей спасли эти так называемые ястребы и собаки?" - сказал он. Сколько коррумпированных чиновников было расследовано и наказано, как насчет вашего суда? Сколько их было найдено? Сколько дел вы расследовали с тех пор, как вам было приказано расследовать? Сколько людей, преследуемых коррумпированными чиновниками, было спасено?"

Ли Бан Хуа холодно вспотел, думая, что он несколько месяцев руководил Императорским дворцом и имел выдающийся послужной список, но он не хотел, чтобы его сравнивали с презируемой им Императорской гвардией, которая не была даже волоском.

Чжу Цзы Лонг продолжил: "В Императорском Историке так много больших и маленьких поэтов и поэтов, но не так много, как этих так называемых царских гончих"?

Он яростно закричал: "Если ты недостаточно хорош, отмени его, пока не поздно, и не трать зарплату Великого Мина напрасно!".

"Эти твои зарплаты были подняты людьми Даминга, которые усердно трудились, чтобы обрабатывать землю и платить налоги, а ты делаешь им правосудие?"

Ли Бан Хуа никогда не может согласиться с упразднением столичной полиции, в его глазах, столичной полиции в поддержании порядка судопроизводства и для обеспечения бесперебойной работы важных институтов страны, если отменить как контролировать и сдерживать чиновников, должны ли мы полагаться на императорскую гвардию?

Размышляя о методах императорской гвардии, Ли Бан Хуа отстранился от всего сердца, хотя сердце не боится тени, а императорская гвардия такого режима допросов, в который никто не осмелится поверить.

Ли Бан Хуа выдохнул длинный вздох, слегка успокоил свое настроение и серьезно поклонился: "Я виновен, пожалуйста, будьте уверены, что Ваше Высочество, я обязательно укреплю усилия по мониторингу, и верну светлое будущее официальному владычеству Да Мин".

Чжу Цзы Лонг кивнул, и было нетрудно дать ему нелегко, естественно, было больше людей, чтобы дать ему нелегко, на этот раз это было просто постучать Ли Бан Хуа, чтобы он был ясен в том, что он должен делать, не быть в порядке или прошлый императорский секретарь Дворца правосудия таким образом, не делая правильных вещей, вмешиваясь в дела других людей.

Чжу Цзы Лонг смягчил свой тон и сказал: "Разве ты не говорил только что, что хочешь, чтобы этот дворец остановил указ о коммерческих налогах, да"!

А? Ли Бонхуа был настолько напуган, что даже Чжан Пу и остальные были немного смущены, что это значило?

Только министр общественных работ Сюн Минмуй и несколько других опытных старых министров знают, что с этим принцем так легко иметь дело? Там внизу должно быть что-то!

Конечно, Чжу Цзы Лонг сделал паузу и посмеялся: "Если вы сможете ежегодно получать пятьдесят миллионов таэлей серебра в казну Да Мин, то этот дворец немедленно снимет эти указы!".

Старое лицо Ли Бонхуа улыбнулось, пятьдесят миллионов таэлей в год, он не смог бы столько ограбить, даже если бы ему позволили!

Как только Чжу Цзы Лонг посмотрел ему в лицо, он понял, что не может этого сделать, поэтому посмотрел на Чжан Пу и сказал: "А ты? Все должно быть в порядке с тем, что ты только что сказал, верно?"

Лицо Чжан Пу не было красным, и его сердце не прыгало, говоря: "Я еще не думал об этом".

Чу Цзы Лонг действовал очень удивлённо и сказал: "Разве Донг Линь и Фуксия не всегда выступают за реформирование политики, выступая против пустых разговоров о тайнах и пропагандируя правдивость и прагматизм? На что ты способен? Только выступление во рту?"

"Если вы действительно способны, покажите это дворцу, и не позорьте путь мудрецов, вводя страну в заблуждение пустыми словами!"

Чжан Пу склонил голову, мрачный, и сказал: "До тех пор, пока Ваше Высочество не собирает коммерческий налог, обо всём остальном легко говорить, и я думаю, что большинство людей в Ши Линь имеют золотое сердце и определённо поддержат новое правительство Вашего Высочества".

Услышав это, Чжу Цзы Лонг ворвался в разглагольствование: "Нет торговому налогу? Даже бордели на берегах реки Циньхуай знают, что они должны каждый месяц платить свои пожертвования императорскому двору. Ты для меня хуже шлюхи! После целой жизни чтения, все, что ты делаешь - это читаешь на собаках!"

Лицо Чжан Пу покраснело и он дрожал, когда говорил: "Ваше Высочество, вы..."

"Убирайся!" Чжу Чичжун яростно кричал.

Рао Цзы Лонг, чей темперамент был намного лучше после этих месяцев музыки, живописи и т.д., полностью потерял последнее из своего терпения на данный момент.

Он указал на толпу и сказал: "Будь то сбор купеческих сборов или распространение донга в му, этот дворец выполнит его до конца, и если есть какой-нибудь молодой человек, который осмелится подстрекать народ сделать что-нибудь, чтобы остановить новое правительство, этот дворец, несомненно, убьёт их и положит конец!"

Десятки гражданских чиновников, чтобы увидеть наследного принца положить суровые слова, некоторые страх, никто во дворце, чтобы выделиться больше, минуту молчания.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1028067>